

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ААС – арбитражный апелляционный суд
АО – акционерное общество
АС – арбитражный суд
ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации
ГГУ – Германское гражданское уложение
ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ
ГК 1922 г. – Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.
ЕГРН – Единый государственный реестр недвижимости
ЕГРП – Единый государственный реестр прав
ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц
ЗАО – закрытое акционерное общество
Закон об АО – Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»
Закон об ООО – Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
ЗК – Земельный кодекс Российской Федерации от 25.11.2001 № 136-ФЗ
Закон № 57-ФЗ – Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»
ИП № 102 – информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ»
ИП № 131 – информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ»
ООО – общество с ограниченной ответственностью
СКГД – Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ
СКЭС – Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ

Пленум 1927 г. – Разъяснение Пленума ВС РСФСР от 18.07.1927

Пленум 1980 г. – постановление Пленума ВС РФ от 10.06.1980 № 4 «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом»

Постановление № 6 – постановление Пленума ВС РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»

Постановление № 8 – постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»

Постановление № 10/22 – постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»

Постановление № 25 – постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Постановление № 35 – постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора»

ФАС – федеральный арбитражный суд

ФГК – Французский гражданский кодекс

ШОЗ – Швейцарский обязательственный закон

DCFR – Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО С.В. ТРЕТЬЯКОВА

Представляемая монография посвящена проблеме применения конструкции преимущественного права в сфере корпоративного права. Уже сам выбор предмета исследования и формулировка темы демонстрируют уровень понимания проблемы автором. Дело в том, что в данном случае переплетается сразу несколько комплексов вопросов и проблемных полей, каждый из которых относится к чрезвычайно сложным и дискуссионным как в отечественной цивилистике, так и в развитых иностранных частноправовых порядках.

Вопросы корпоративного права традиционно являются предметом оживленных дебатов, которые продолжаются в отечественной цивилистике практически весь постсоветский период ее развития. Достаточно сказать, что спорным здесь является даже сам факт существования корпоративных правоотношений как самостоятельного института (подотрасли) частного права и как самостоятельной разновидности субъективных гражданских прав. Оспаривается также отнесение корпоративного права к гражданскому праву. В результате длительной дискуссии можно констатировать существование двух основных традиций интерпретации корпоративного права и корпоративных правоотношений. Одна из них, ориентируясь в основном на германское частное право, исходит из представления о корпоративном праве как автономном институте (подотрасли) частного права и самостоятельном характере корпоративного правоотношения, которое нельзя свести к известным уже в цивилистической традиции типам субъективных частных прав и гражданских правоотношений.

Особая заслуга в глубоком обосновании корпоративного права как части предмета гражданского права принадлежит профессору Е.А. Суханову. В серии своих научных трудов, особенно в монографии «Сравнительное корпоративное право»¹, Е.А. Суханов демонстрирует автономию корпоративного права как части предмета гражданского права. При этом подчеркивается принадлежность корпоративного права учению о юридических лицах как составной части цивилис-

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2015.

тической теории и практики. Иными словами, мысль об автономии корпоративного права в рамках частного права фундируется анализом его объективно-правовой специфики в рамках остальных норм и институтов частного права. При этом острие полемики направлено как против вынесения корпоративного права за рамки гражданского права (в виде «межотраслевого института» или как относящегося к «предпринимательскому праву»), так и против попыток растворить корпоративное право в рамках обязательственного права, которые Е.А. Суханов рассматривает как проявление влияния англо-американских подходов.

Основой учения о самостоятельной категории членских (корпоративных) прав является учение Отто фон Гирке. Одновременно цивилисты этого направления опираются на отечественную дореволюционную цивилистическую мысль, которая, следуя традиционной для нее ориентации на германскую науку частного права, во многом основывалась на идеях Гирке. В первую очередь в данном случае уместно указать на труды Н.С. Суворова¹. Большое значение для развития теории корпоративного права имеет монография профессора Д.В. Ломакина «Акционерное правоотношение»². Работа Д.В. Ломакина во многом определила постановку проблемы природы корпоративного права и весь ход дальнейшей дискуссии по этому вопросу на последующие десятилетия. Именно здесь были сформулированы выводы о качественной специфике корпоративного правоотношения, продемонстрирована невозможность его сведения к другим типам субъективных частных прав (гражданских правоотношений), проведен глубокий и интересный анализ сходств и различий корпоративных прав и иных типов субъективных частных прав. Автор основывался на базовой для цивилистов московской школы установке, которая опирается на анализ субъективно-правового содержания членского права и его юридическую квалификацию для того, чтобы вписать его в систематику субъективных частных прав и гражданских правоотношений. Впоследствии Д.В. Ломакин развил свою теорию в этом направлении³.

Таким образом, именно сторонники этого направления в теории корпоративного права впервые обосновали автономию корпоративного права в рамках частного права и сформулировали общее понятие кор-

¹ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000.

² Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997.

³ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.

поративного правоотношения. При этом одновременно постулируется тезис об отнесении корпоративных отношений к предмету гражданского права и об особом характере корпоративных правоотношений, которые не могут быть сведены к другим известным в теории частного права типам гражданских правоотношений.

Вторая традиция понимания корпоративного права основывается на квалификации корпоративных правоотношений в качестве обязательно-правовых и нередко ориентируется на англо-американскую теорию корпоративного права¹.

Влиятельность рассматриваемого направления в отечественной цивилистике определяется целым рядом факторов. Прежде всего значение имеет привлекательность американской модели регулирования корпоративных отношений, которая часто рассматривается как более либеральная и содействующая экономическому росту за счет создания более конкурентной среды и более экономически эффективная, нежели ее континентально-правовые аналоги. С этим связан резкий рост весьма качественных исследований по сравнительному корпоративному праву на английском языке, что не могло не привлечь внимание отечественных цивилистов, для которых в целом владение английским языком остается более распространенным явлением, чем владение немецким или французским языками. Достаточно упомянуть в связи с этим известную коллективную монографию «Анатомия корпоративного права».² Написанный интернациональным коллективом автором, многие из которых относятся к континентально-правовой традиции, этот труд выполнен в духе функционалистской школы сравнительного правоведения. Характерный для функционализма акцент на экономических функциях частноправовых институтов делает его гораздо более легко воспринимаемым даже относительно неподготовленной аудиторией, нежели довольно технически сложное ориентированное на германскую пандектистику учение о корпоративных правоотношениях, освоение которого объективно требует больших усилий. Наконец, еще

¹ Строго говоря, отстаивать обязательно-правовую природу корпоративных отношений не означает непременно быть поклонником американской модели корпоративного права. В рамках германоязычной теории корпоративного права существуют подходы, полемизирующие с идущей от Гирке органической теории корпоративного права. См., например, замечания выдающегося германского цивилиста проф. В. Флуме по этому вопросу: *Flume W. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. Erster Band. Zweiter Teil. Die juristische Personen.* Springer-Verlag. Berlin. Heidelberg. New York. Tokyo, 1983. Kapitel 1. § 1.

² *The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach.* Oxford University Press. 2017.

одним фактором успеха этого направления является, как мне представляется, то, что сторонникам теории автономного корпоративного права и корпоративных правоотношений не удалось убедить всех в том, что отличия членских правоотношений от обязательственных столь велики, что это дает основания для их выделения в самостоятельную категорию. Здесь, кстати, как ни парадоксально, против сторонников пандектистски-ориентированного корпоративного права играет сам базовый принцип пандектистики — стремление к максимальной генерализации, постороннюю абстракций высокого уровня, «вынесению за скобки» как можно большего числа общих свойств частноправовых институтов. С этой точки зрения не следует без необходимости «умножать сущности», придумывая специальные категории (категории *sui generis*), стремление объяснить как можно большее число феноменов как можно меньшим количеством понятий и категорий.

В отечественной цивилистике наиболее последовательно и аргументированно рассматриваемая позиция отстаивается в работах Д.И. Степанова¹.

Вместе с тем дискуссия эта весьма далека от завершения. Очевидно, что модель регулирования корпоративных отношений зависит от типа экономики. Поэтому модели управления корпорациями в Европе и США различаются. Можно ли считать, что аналогичная ситуация в России ближе к американской модели? Сомнительно. Поэтому теорию автономного корпоративного права вряд ли можно сбрасывать со счетов. Не менее сомнителен и популярный среди сторонников американской модели вывод, что традиционный тезис, в соответствии с которым контроль в корпорации принадлежит участникам корпорации, является мифом².

Все вышесказанное заставляет задуматься о том, не стоит ли попытаться интегрировать сильные стороны обоих подходов. Это, в свою очередь, требует от исследователя серьезного отношения к обеим традициям и лучшего понимания их особенностей. Вот именно этот подход, как мне представляется, характеризует И.С. Чупрунова и его

¹ Степанов Д.И. Экономический анализ корпоративного права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 104–167; *Он же*. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 9. С. 60–113; № 10. С. 62–115; *Он же*. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 29–83.

² Stout L. The Shareholder Value Myth: How Putting Shareholders First Harms Investors, Corporations, and the Public. Berrett-Koehler Publishers, 2017.

монографию. Автор очень хорошо знаком и с германской теорией частного права, и с англо-американскими разработками в этой области. По существу, монография И.С. Чупрунова представляет собой первое в отечественной доктрине исследование, основанное на глубоком понимании и совершенном владении теоретическими конструкциями, относящимися к обоим конкурирующим подходам к корпоративному праву. Являясь сторонником обязательно-правовой трактовки корпоративного права, И.С. Чупрунов в то же время широко использует наработки германоязычных авторов, причем не только собственно в корпоративном праве, но и в смежных областях.

Все дело в фокусе исследования, выбранном И.С. Чупруновым. Автор исследует корпоративные отношения сквозь призму изучения преимущественного права акционера (члена) корпорации. Между тем само понятие преимущественного права относится к теории субъективного права, т.е. к центральному учению классической (пандектной) цивилистической доктрины. Что, разумеется, предполагает детальное знакомство с соответствующими доктринами континентального (в первую очередь германского) права. В частности, автор предлагает квалифицировать преимущественное право участника корпорации в качестве вторичного (преобразовательного). Уже один этот факт достоин внимания.

Дело в том, что отечественная доктрина далеко не единодушна по вопросу существования вторичных прав. Эта германская концепция была перенесена в российскую доктрину еще до революции, но основательную разработку получила в трудах профессора М.М. Агаркова¹. Однако в целом цивилистика советского периода относилась к конструкции вторичного права как к избыточной. Аргументацию в этом направлении резюмировал профессор О.С. Иоффе². В постсоветский период по инициативе автора настоящего вступительного слова был переведен и опубликован в «Вестнике гражданского права» ключевой германоязычный текст по этому вопросу — работа профессора Э. Зеккеля³, который предварялся моим комментарием по проблеме

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 98–106; *Он же*. Юридическая природа железнодорожной перевозки // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2012.

² См., напр.: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975, С. 123–124.

³ Зеккель Э. Вторичные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 204–252.